

Душевность и человечность

#2 от 27.01.2005

– Вся моя жизнь в Харьковском политехническом институте им. В.И. Ленина постоянно пересекалась с деятельностью Николая Федоровича Киркача, и я хочу подчеркнуть, что на каждом этапе он принимал самое активное участие в моем становлении как специалиста, ученого, администратора, человека, – вспоминает профессор Ю.В. Тимофеев, зав. кафедрой «Технология машиностроения и металлорежущие станки».

– Вы еще студентом впервые повстречались с Николаем Федоровичем?

– Да, в 1957 году он руководил курсовым проектированием по деталям машин и был назначен куратором группы МШ-14в машиностроительного факультета, в которой я учился. Думаю, что это, учитывая молодость Н.Ф. Киркача, был его старт как организатора – воспитателя студенчества. Это был яркий период моей учебы вплоть до распределения: внимание с его стороны ко всем и каждому студенту группы, интересные экскурсии и беседы, тесное участие в жизни нашей группы. После обязательной отработки по распределению в промышленности я в 1961 году стал ассистентом кафедры «Технология машиностроения и металлорежущие станки» в бытность Н.Ф. Киркача уже деканом. Хочу подчеркнуть, что на машфаке на моей памяти не было лучшего декана, умеющего так же чутко и, в то же время, требовательно руководить коллективом факультета.

– Впоследствии Вы тоже возглавляли факультет?

– Во время работы Николая Федоровича Киркача в должности первого проректора, при его активном участии я был назначен заместителем, а затем и деканом машиностроительного факультета. Хочу особо сказать о том, с каким трепетом деканы собирались на еженедельное совещание у проректора Н.Ф. Киркача, зная, что в общении с ним девиз – «правда и только правда». Он знал о каждом факультете все лучше деканов, искренне сопереживал и помогал, но не терпел фальши.

– А что Вы, как заведующий кафедрой, можете вспомнить о работе под руководством ректора Н.Ф. Киркача?

– Когда я стал заведующим кафедрой, ректор поверил в научное будущее тогда еще не доктора наук, помогал советом и делами. Особо хочу сказать о человечности Николая Федоровича. По отношению ко мне это проявлялось во многом и всегда. Наиболее ярко его душевность и человечность встали в полный рост в период защиты мной докторской диссертации. Защитив диссертацию в Туле и повторно, в виде коллективной рецензии, – в Ленинградском политехническом институте, я, тем не менее, по неизвестным для меня причинам получил отрицательное решение Экспертного совета ВАК СССР. В той ситуации положение казалось безнадежным, и у меня, как практически у всех, кто со мной работал, опустились руки. И только Николай Федорович Киркач, приняв мою проблему, как свою, с прежней энергией ставил вопросы о пересмотре решения Экспертного совета. И хотя в это трудно поверить, добился своего: мнение Экспертного совета было пересмотрено, и ВАК СССР принял положительное решение по моей докторской степени.

Такие люди, ученые, администраторы, как Николай Федорович Киркач, встречаются в жизни

человека крайне редко, чаще – всего однажды.